

А. В. САФРОНОВ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КАЗАКА И СВЯЩЕННИКА

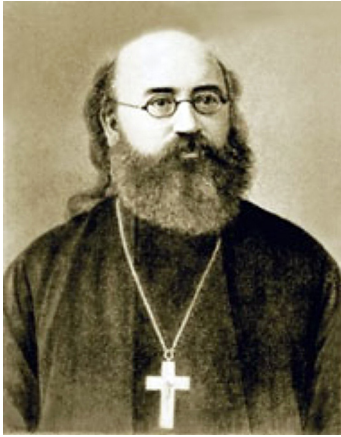
Пусть же русский народ останется верным своим прирожденным и тысячелетней жизнью в Церкви воспитанным свойствам, пусть он пребудет у ног Христовых, пусть не отпадает от взлелеянного веками и бесконечно дорогого ему образа жизни и того конечного ее стремления, которое он выразил в именовании своем: Русь Святая.

Свщм. Протоирей Иоанн Восторгов

Священномученик протоирей Иоанн Иоаннович Восторгов родился 20 января 1864 года в станице Новоалександровской Ставропольской губернии на земле Кубанского казачьего войска, в семье потомственного казачьего священника Иоанна. Отец его рано скончался.

По окончании в 1887 году Ставропольской духовной семинарии два года Иоанн учительствовал, а в 1889 году принял священство. Первым местом его служения стало кубанское село Кирпилское, большая часть жителей которого являлись казаками-старообрядцами. На свои средства батюшка устроил в селе церковно-приходскую школу, не упускал ни единой возможности проповедовать слово Божие, открыл общество трезвости. В результате за год его деятельности более ста старообрядцев села воссоединились с Русской православной церковью.

В сентябре 1890 года батюшка назначается законоучителем Ставропольской мужской гимназии. Он становится истинным христианским

Свщм. Протоирей Иоанн
Восторгов

педагогом, научая мальчиков хранению христианских основ государственности и семьи. Вскоре батюшка был переведен в Тифлисскую епархию и назначен на должность епархиального миссионера Грузинского экзархата. Немало времени посвящает он изучению сурохалдейского языка (несториан), после чего направляется в Персию (Иран), где приступает к организации работы по присоединению сурохалдеев к Православной церкви, плодом которой явилось воссоединение с православием трех епископов.

Вернувшись на Родину в разгар беспорядков 1905 года, спровоцированных революционерами, отец Иоанн понимает, что революция, целью которой

является ниспровержение самодержавной монархии как оплота православия, необходима врагам России.

Отец Иоанн понимает, что дело зашло уже так далеко, что борьба предстоит не на жизнь, а на смерть, но он выбирает путь борьбы и исповедничества. Вместе со своими единомышленниками-патриотами он создает «Союз русского народа», в деятельность которого включаются лучшие сыны Отечества. Он предпринимает многочисленные поездки по делам организации, приступает к изданию газет «Церковность», «Русская земля», журнала «Верность», где разъясняет суть происходящего. И его труды принесли свои плоды — революция 1905 года, устроенная на деньги патологического русофоба Якова Шиффа (позднее, в 1917 году, субсидировавшего и Октябрьский переворот), была подавлена именно благодаря сплочению русского народа.

Однако правительственная ошибка — издание Манифеста 17 октября 1905 года («Об усовершенствовании государственного порядка») — позволила вместо ужесточения мер (к чему непрестанно призывал святой праведный отец Иоанн Кронштадтский) и введения твердого правопорядка предоставить бунтовщикам полную свободу действий — свободу печати, свободу слова, свободу собраний, народное представительство в государственном управлении — введение Государственной думы, в которую вместо действительно народных представителей правдами

и неправдами вошли большей частью именно те, кто работал на разрушение страны, вооружившись опытом первой революции.

В дальнейшем правительство допустило страшную и фатальную ошибку, решив, что опасность революции миновала и более не повторится. Поддавшись на уговоры жидовствующих либералов, оно делало все, чтобы разорвать этот союз народа и власти, благодаря которому единственно только и можно было спасти Отечество. Провокаторы раскалывают «Союз русского народа» на отдельные организации, что подрывает доверие к священному делу спасения Руси. К членам Союза начинают применяться судебные преследования по ложным обвинениям. Неурядицами в правом движении не преминули воспользоваться противники монархии и самодержавия в среде государственного и церковного истеблишмента.

Под лозунгом «Церковь вне политики!» предпринята попытка запретить духовенству участие в деятельности политических партий. Поскольку клирики и монашествующие были членами главным образом монархических партий, удар наносился именно по право-монархическому движению. В январе 1909 года протоирею Восторгову удалось отстоять в Святейшем Синоде мысль о необходимости участия духовенства в правых партиях и союзах. Большую роль сыграло то, что отцу Иоанну выразил доверие Государь, пожаловав орден Святого Владимира III степени и подарив монархическим союзам г. Москвы свой портрет.

Но в конечном итоге к 1916 году патриотические организации лишают права хранения оружия и распускают. В 1917 году народ оказался идеологически неподготовлен и неорганизован, а правительство таким образом выступило в роли предателя народа и самоубийцы.

Тем не менее отец Иоанн продолжает свою плодотворную деятельность, он пользуется сильным авторитетом, к его слову прислушиваются все патриоты. В 1910 году он отправляется в далекий Китай, в г. Харбин, и организовывает там Братство Воскресения Христова с возложением на него заботы по охране могил павших в Маньчжурии русских воинов.

В 1911 году он организовывает покупку участка земли в Италии в г. Бари — для русских богомольцев, дабы они могли иметь пристанище, приехав к мощам великого Святителя и Чудотворца Николая.

В 1913 году, по возвращении в Москву, батюшка стал одним из инициаторов открытия Женского богословского института. В этом же году по решению Святейшего Синода он назначается Синодальным миссионером-проповедником, в каковой должности Господь сподобил его присутствовать при освидетельствовании нетленных мощей Святителя Софрония Иркутского (память 30 марта).

В мае 1917 года он состоит в должности настоятеля Покровского собора (храм Василия Блаженного) в г. Москве, где в то время почивали частицы честных мощей «от жидов убиенного» святого младенца Гавриила Белостокского. Перед его мощами отец Иоанн почти ежедневно совершал молебны, что и послужило одной из причин ареста батюшки и его убийства коммунистами.

Когда до г. Москвы дошла весть об убийении первомученика митрополита Владимира, батюшка произнес на проходившем тогда Поместном Соборе трогательную речь, после которой к нему с благодарностью подошел Святейший Патриарх Тихон. Батюшка тогда сказал: «Народ наш совершил грех, а грех требует искупления и покаяния, а для искупления прегрешений народа и для побуждения его к покаянию всегда требуется жертва, а в жертву всегда избираются лучшие, а не худшие. Вот где тайна мученичества старца митрополита. Чистый и честный, церковно настроенный, правдивый, смиренный митрополит Владимир мученическим подвигом сразу вырос в глазах верующих и смерть его такая, как и вся жизнь, без позы и фразы, не может пройти бесследно. Она будет искупляющим страданием и призывом и возбуждением к покаянию...».

Батюшка горячо призывал православных немедленно объединяться в «дружины пасомых» для защиты Церкви Христовой через приходские собрания, религиозные союзы и тому подобные братства: «Вы, пасомые, должны составить около пастырей ту дружину, которая обязана в единстве всецерковном бороться за веру и Церковь», — так говорил он мирянам. А пастырей он призывал готовиться к исповедническому подвигу священной борьбы: «Есть область — область веры и Церкви, где мы, пастыри, должны быть готовы на муки и страдания, должны гореть желанием исповедничества и мученичества...».

Вскоре, 20 мая (2 июня) 1918 года, батюшка был арестован по обвинению в антисемитской пропаганде и заключен в московскую Бутырскую тюрьму. Во время проведения следствия большевики предложили отцу Иоанну отречься от своих контрреволюционных убеждений, прекратить проповеди и призывы среди народа о свержении «жидовской» власти, в дальнейшем перейти на их сторону и тем самым спасти свою жизнь. Выслушав предложение красных комиссаров, батюшка ответил, что никогда не сложит оружия, не примирится с богоборческой властью и будет бороться с ней до последней капли крови. Далее он сообщил, что никогда и ни при каких обстоятельствах не изменит своим убеждениям о том, что у России только один путь к процветанию, который дарован ей свыше Господом, — это восстановление самодержавной монархии и незыблемости царской власти. На том следствие и прекратилось,

фарс с его проведением был недолгим. Отец Иоанн был приговорен к расстрелу — в протоколе приговора было сказано: «Как темная личность и враг трудящихся». Даже узнав об этом решении, он продолжал свою деятельность исповедника, укрепляя осужденных словом Божиим и личным примером. В тюрьме одной из самых тяжелых обязанностей заключенных было закапывание расстрелянных и выкапывание глубоких канав для погребения жертв следующего расстрела. Работа эта происходила изо дня в день. Заключенных вывозили на грузовике под надзором вооруженной стражи к Ходынскому полю, иногда на Ваганьковское кладбище, надзиратель отмерял широкую, в рост человека, канаву, длина которой определяла число намеченных жертв. Выкапывали могилы на 20-30 человек, готовили канавы и на много десятков больше. Подневольным работникам не приходилось видеть расстрелянных, ибо таковые бывали «заприсыпаны землею» руками палачей. Арестантам оставалось только заполнить рвы землей и делать насыпь вдоль рва, поглотившего очередные жертвы «ЧеКа».

Однажды конвоиры объявили, что на завтрашнее утро — 23 августа (5 сентября) 1918 года — предстоит «важный расстрел» попов и министров. На следующий день дело объяснилось. Это были Селенгинский епископ священномученик Ефрем (Кузнецов), протоиерей Иоанн Восторгов, ксендз Лютостанский с братом, бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков, председатель Государственного совета И. Г. Щегловилов, бывший министр внутренних дел Хвостов, сенатор Вельский и др.

Прибывших разместили вдоль могилы лицом к ней. По просьбе отца Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все стали на колени и полилась горячая молитва смертников, после чего все подходили под благословение преосвященного Ефрема и отца Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым подошел к могиле отец Иоанн, сказавший перед тем несколько слов остальным, приглашая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву. «Я готов», — сказал он, обращаясь к конвою. Все стали на указанные им места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, вывернул ее за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнув отца Иоанна в могилу. Другие палачи приступили к остальным своим жертвам. Белецкий рванулся и быстро отбежал в сторону от кустов шагов на 20-30, но, настигнутый двумя пулями, упал, и его приволокли к могиле, выстрелили еще раз и сбросили.

Палачи, присыпая землей свои жертвы, выражали глубокое удивление по отношению к отцу Иоанну Восторгову и Николаю Алексеевичу Маклакову, видимо, поразившим их своим хладнокровием. Иван

Григорьевич Щегловитов с трудом передвигался, но также ни в чем не проявил никакого страха.

Так своей смертью отец Иоанн доказал верность заветам Христовым, служению которым он посвятил всю свою жизнь. Незадолго до ареста последний настоятель храма Василия Блаженного обратился к веку грядущему с пророческими и столь важными для нас ныне словами «Мы живы, жив наш Бог, жива Россия, жив и будет жив русский народ! Рано враги собрались делить ризы его, рано стали хоронить его!..».

Протоиерей Иоанн Восторгов причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских на юбилейном Архиерейском Соборе Русской православной церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Преподобный отче Иоанне, моли Бога о нас!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумеров А., священник. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864-1918) // Православие.Ru. Сайт Сретенского монастыря. 2002. 5 марта. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/sv/ioannvostor-gov.htm>
2. Дивеев. Жертвы долга // Двуглавый орел. — 1922. — Вып. 31.
3. Дурново Н. Н. Несколько слов «восторговцам». По поводу брошюры «Протоиерей И. И. Восторгов и его политическая деятельность». — М., 1908.
4. Дурново Н. Н. Новые подвиги протоиерея И. И. Восторгова и его оправдание. — М., 1909.
5. Дурново Н. Н. Протоиерей И. И. Восторгов и его политическая деятельность. — М., 1908.
6. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. — Париж, 1954; М., 1994.
7. Женские богословские курсы в Москве. — М., 1910.
8. Иноземцева З. П. О роли образовательных реформ в подготовке революционного переворота в России в 1917 г. (по трудам святых протоиерея Иоанна (Восторгова) и епископа Гермогена (Долганова): доклад на XIII Рождественских образовательных чтениях // Фонд «Память мучеников и исповедников Русской православной церкви». 1997-2005 гг. — URL: <http://www.fond.ru/rc/xiii/xiii-inozemceva.htm>
9. Кирьянов Ю. И. Восторгов Иоанн Иоаннович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX в.: энциклопедия. — М., 1996.

10. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. — М., 2001.
11. Никольский Н. М. История русской церкви. — М., 1983.
12. Новые мученики России / сост. протопресвитер М. Польский. — Джорданвилль, 1949.
13. Титлинов В. В. Церковь во время революции. — Пг., 1924.